

Не дожидаясь, пока Ни Синцяо ответит, Линь Юйчжоу продолжил:

— Цяо-цяо, когда мы расстались, я думал, что он действительно меня ненавидит, что ему противны однополые отношения и он жалеет, что связался со мной. Но сейчас всё выглядит совсем иначе.

Ни Синцяо нахмурился:

— Линь Юйчжоу, ты уверен, что с тобой всё в порядке? Мне это слышится не слишком обнадеживающе.

— Раньше я злился на него, думая, что его слова слишком ранят, как он мог так обесценить мои чувства, — Линь Юйчжоу тоже слегка нахмурился. — Тот человек по имени Лян Няньчжи появился на второй год после того, как он меня бросил, а я только что видел, как они целовались в машине.

Ни Синцяо резко подскочил со стула, заставив коллег удивленно на него обернуться.

Он быстрыми шагами вышел в коридор:

— Что за ситуация? И правда его парень?

— Похоже на то, — предельно спокойно ответил Линь Юйчжоу. — Я собираюсь сделать кое-что крайне бесстыдное.

— Остынь! — Ни Синцяо по-настоящему испугался. — Ты адвокат, тебе нельзя нарушать закон.

— ...Быть третьим лишним по закону не запрещено.

— А? — Ни Синцяо показалось, что он оглох. — Что ты сказал?

— Рядом с Лян Няньчжи ему приходится из рук вон плохо, сейчас я серьезно подозреваю, что у него депрессия. — Руки Линь Юйчжоу, опущенные вдоль тела, сжались в кулаки, на костяшках пальцев выступили белые бугорки. — Я не могу позволить ему оставаться рядом с таким человеком.

На этот раз, прежде чем Ни Синцяо успел вставить слово, Линь Юйчжоу уже повесил трубку.

Перед глазами белая BMW давно затерялась в потоке машин. Линь Юйчжоу не стал задерживаться, поймал такси и вернулся в адвокатское бюро.

На следующий день была суббота, и когда Линь Юйчжоу проснулся, на улице уже бушевала непогода.

Он сварил себе миску лапши, поел, принял душ, переоделся, взял ключи от машины и вышел из дома.

Записанная Лу Чжэмином студия звукозаписи находилась далеко от дома Линь Юйчжоу, в весьма удаленном арт-парке. Вокруг тянулись сплошь старые обветшалые жилые кварталы, и лишь этот новопостроенный арт-парк, окруженный рядами ветхих домов с облупившейся штукатуркой, выглядел здесь чужеродно.

Линь Юйчжоу никогда раньше не бывал в этих местах и никак не мог взять в толк, почему Лу Чжэмин открыл студию в столь глухом районе.

Судя по его впечатлениям, семья Лу Чжэмина была весьма состоятельной, и он точно не стал бы выбирать это место ради экономии.

Вся дорога на машине заняла почти пятьдесят минут, машин становилось всё меньше, а из-за дождя дорога скользила.

У арт-парка не оказалось подземной парковки, поэтому он припарковался у обочины. Раскрывая зонт и выходя из машины, он случайно наступил в лужу у самого края и промочил штанину.

Линь Юйчжоу аккуратно закрыл дверь, запер машину, обошел колдобины на тропинке и шагнул в главные ворота арт-парка.

Студия звукозаписи «Монолог» располагалась метрах в ста направо от входа: простая лаконичная вывеска мокла под дождем.

Он долго стоял под этой табличкой с раскрытым зонтом — так долго, что сидевший внутри человек обратил на него внимание.

Когда Линь Юйчжоу толкнул дверь и вошел, его встретил вид солидного мужчины в строгом костюме и туфлях, который сидел на диване и читал книгу. Тот выглядел слегка за тридцать, был одет изысканно, а его вещи явно стояли целое состояние.

Линь Юйчжоу машинально решил, что этот человек — клиент, не обратил на него внимания, оставил зонт у входа и направился вглубь помещения.

— Вы к кому?

Мужчина на диване за спиной внезапно подал голос.

Линь Юйчжоу замер и обернулся.

Незнакомец тоже слегка приподнял подбородок, лениво переводя на него взгляд.

— Вы здесь... — работник? Не похоже. Ни один сотрудник не придет на работу в костюме за десятки тысяч юаней.

— Я спрашиваю, вы к кому?

Этот мужчина казался излишне резким, пожалуй, даже невоспитанным.

Но Линь Юйчжоу все-таки работал адвокатом, и хамов повидал предостаточно.

— Я ищу владельца этой студии.

Неизвестно, какая именно струна в душе незнакомца задела эта фраза, но тот, кто только что расслабленно сидел на месте, вдруг резко выпрямился и настороженно уставился на Линь Юйчжоу.

Заметив странную реакцию собеседника, Линь Юйчжоу тоже придирчиво оглядел его с ног до головы.

— Зачем он тебе? — бросил тот. — Похоже, ты не на запись пришел.

— У меня есть личное дело к нему.

— Какое у тебя может быть личное дело?

— А вы ему кто? — Линь Юйчжоу моментально уловил в воздухе ту самую нотку пробудившегося хищника. Он почти не сомневался, что этого человека связывали с Лу Чжэмином самые близкие отношения.

Разве Лян Няньчжи мало, понадобился еще один элитный ухоженный тип?

Линь Юйчжоу вдруг показалось это смешным, но смеялся он вовсе не над другими — над самим собой.

— А ты ему кто? — в тон ему отпарировал тот.

Оба негласно померялись силами, словно тот, кто первый выдаст о себе хоть капельку информации, автоматически проигрывает.

Увидев, что Линь Юйчжоу молчит, мужчина в костюме заговорил снова:

— Если у тебя есть какое-то дело, можешь передать через меня, но к нему я тебя не пушу.

Углы глаз Линь Юйчжоу едва заметно дрогнули, он сжал зубы, глядя на незнакомца.

— Не нужно, — негромко бросил он, после чего вернулся к входу и поднял зонт. — Похоже, сегодня неподходящий день для встречи, я зайду в другой раз.

Он раскрыл зонт и, толкнув дверь, вышел прочь.

Когда Лян Няньчжи вышел из глубины помещения с ноутбуком в руках, он спросил сидевшего на диване мужчину:

— Ты с кем только что разговаривал?

— Ни с кем.

— Чу Наньтин, не ври мне.

— С чего бы мне тебе врать? — Мужчина по имени Чу Наньтин поднялся с места и подошел к Лян Няньчжи. — Исправил?

— Ага, взгляни сам, — с крайним недовольством протянул ноутбук Лян Няньчжи. — Я просто поражаюсь, ну как можно быть таким человеком: среди бела дня в выходной приталкиваться к людям домой и заставлять переделывать презентацию?

— Это не твой дом, — беспристрастным тоном ответил Чу Наньтин, устремляя взгляд в экран ноутбука.

Он внезапно повернулся и спросил Лян Няньчжи:

— Какая у тебя вообще связь с этим Лу Чжэмином?

— Какое твое дело? — Лян Няньчжи закатил глаза и опустил на соседний стул. — Ты начальник, вот и следи за моей работой, а в личные дела сотрудников не суйся.

Чу Наньтин молча сверлил его взглядом несколько секунд, после чего отвел глаза обратно к монитору:

— Ладно.

Сидевший рядом Лян Няньчжи от нервов затряс ногой, достал телефон и набрал Лу Чжэмина:

— Ты поел?

— Угу.

— Угу? Значит, не ел. — Лян Няньчжи поморщился и потер виски. — Я сейчас закажу тебе доставку.

— Не нужно, я уже вышел, — Лу Чжэмин стоял под дождем, удерживая зонт. — Сегодня договорился о встрече с доктором Чжаном, поем и сразу поеду туда.

— И правда поедешь или врешь? Смотри опять не заверни по пути к своему старому другу, — выпалил Лян Няньчжи, тут же прикусив язык.

— Не беспокойся.

Но стоило Лу Чжэмину произнести эти слова, как сквозь пелену дождевой завесы он заметил знакомый силуэт, застывший неподалеку.

Линь Юйчжоу стоял у главных ворот арт-парка под темно-синим зонтом и отрешенно смотрел перед собой.

Он походил на одинокую статую, которой шаловливые дети отбили руку, — вот так же надломленно и неподвижно он застыл здесь, долго-додолго глядя в одну точку, пока потоки ливня не смыли его до конца.

Если бы появилась возможность, Лу Чжэмин предпочел бы остановить время и бесконечно смотреть на Линь Юйчжоу.

В это мгновение казалось, что у них нет ни прошлого, ни будущего — существует лишь текущая секунда, в которой он стоит в десятке шагов от него, смотрит на этого человека, а тот не смотрит на него в ответ.

Так было лучше всего.

Лу Чжэмин вовсе не хотел, чтобы его обнаружили.

Ему хотелось оставаться крысой, притаившейся в сточной канаве, и украдкой любоваться солнечным светом.

Только вот незадача — или, вернее, его вечное невезение, — чем сильнее он не хотел быть замеченным, тем быстрее всё тайное выходило наружу.

Линь Юйчжоу вдруг резко повернул голову и с первого же взгляда узнал Лу Чжэмина, стоявшего позади под черным зонтом.

В то мгновение, когда их взгляды встретились, Лу Чжэмину показалось, что ледяная дождевая вода потекли по штанинам вверх, мгновенно пропитывая его насквозь.

Он машинально хотел броситься бежать, но тут же услышал, как тот произнес его имя.

На этот раз в голосе не было привычного «учитель Лу», прозвучало лишь холодное «Лу Чжэмин».

— Лу Чжэмин! — голос Линь Юйчжоу прорезал пелену дождя, словно влажная стрела, вонзившаяся прямо в сердце Лу Чжэмина. Тот сглотнул вязкую слюну, замертво вrostи в землю и не мог сдвинуться с места, будто на него наложили парализующее заклятие.

Линь Юйчжоу зашагал к нему, не обращая внимания на скопившуюся под ногами воду, и прямо зашагал в лужу, взметнув брызги грязи.

Плевать. Он шел напролом, пока не остановился прямо перед Лу Чжэмином.

— Какая встреча, — первым заговорил Лу Чжэмин.

— Не такая уж и случайная, — произнес Линь Юйчжоу. — Я шел за тобой.

У Лу Чжэмина дернулось правое веко, вызвав легкий приступ тревоги.

— В твоей студии находится еще один мужчина, в деловом костюме и кожаных туфлях, говорит крайне неприятно, — продолжал Линь Юйчжоу. — Он заявил, что не позволит мне видеться с тобой.

Их зонты соприкоснулись краями, и Линь Юйчжоу подался вперед:

— Тот человек — не Лян Няньчжи.

Лу Чжэмин поднял веки, взглянул на него и, подумав немного, догадался, о ком речь.

Однако объясняться он не стал — в этом не было никакой нужды.

— Выходит, Лян Няньчжи — не единственный, кто крутится возле тебя, — тон Линь Юйчжоу стал жестким, резким, словно Лу Чжэмин оказался отъявленным мерзавцем, растоптавшим его чувства и обманувшим доверие.

Лу Чжэмин ни капли не возражал против того, чтобы тот принял его за легкомысленного мерзавца, напротив, ему даже казалось неплохим, если в глазах этого человека он станет еще более отвратительным.

Он глухо бросил:

— У меня дела, я пошел.

— Спешешь на свидание с тем типом? — пригвоздил вопросом Линь Юйчжоу.

Лу Чжэмин уже занес было ногу, но на секунду замер. Спустя пару ударов сердца опустил подошву на землю и продолжил путь по направлению к своей студии.

Крепко прикусив губу, он больше не оборачивался и никак не ответил Линь Юйчжоу.

Он зашагал быстрее, а вскоре и вовсе перешел на бег.

Запыхавшись, он толкнул стеклянную дверь студии. Внутри Лян Няньчжи как раз ссорился с Чу Наньтином, тыча пальцем прямо ему в нос и яростно ругаясь, но на полуслове замер, увидев ворвавшегося Лу Чжэмина, который выглядел так, будто повстречал призрака.

Лян Няньчжи склонил голову набок, заглядывая из-за спины загородившего обзор Чу Наньтина, и встревоженно спросил Лу Чжэмина:

— Ты в порядке?

<http://bllate.org/book/25852/3088921>